ИСТИННОЕ БЛАЖЕНСТВО
РОССІИ.

Сочиненіе

Петра Гиларовскаго,

Въ вѣдомствѣ Коммиссіи объ учрежденіи Народныхъ Училищъ, Математики, Физики, Латинскаго и Греческаго языковъ и Россійскаго слога Учителя.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ
1799 года.

Сїе сочиненїе отъ Санктпетербургской Ценсуры къ напечатанїю одобряется.—

Михайло Туманскїй.

ИСТИННОЕ БЛАЖЕНСТВО РОССІИ.

Извѣстно, что всякой механикъ, приступая къ сооруженію огромной и многосложной машины, обязанъ напередъ точно розъискать и опредѣлить, какія потребны силы къ движенію тяжестей и къ преодоленію всѣхъ возможныхъ препятствій, дабы предпріятіе свое благополучнымъ увѣнчать успѣхомъ: подобнымъ образомъ и я, предпринимая великій трудъ должную хвалу воздать ВЕЛИКОМУ НАШЕМУ ГОСУДАРЮ, долженъ былъ внимательно разсмотрѣть силы ума моего и найти, соразмѣрны ли онѣ сему предпріятію.

По долговременномъ разсматриваніи нашелъ я ихъ столь малыми и слабыми къ понесенію толикой тяжести, что принужденъ былъ хранить молчаніе и въ сердцѣ скрывать свои чувствія. Но непрерывное открытіе новыхъ великихъ дѣяній ВЕЛИКАГО НАШЕГО САМОДЕРЖЦА и знаменитыхъ произшествій за ними слѣдующихъ до такой степени чувствительность мою напрягло, что она узы робкости, которыя мысли мои связывали, разторгла. Я вообразилъ Спасителя нашего изъ устъ простыхъ Пастырей, простое но усердное пѣніе при славословіи Ликовъ Ангельскихъ и дарахъ мудрыхъ звѣздозаконниковъ, милостиво пріемлющаго. Представилъ себѣ и то, что предпріемлю приносить хвалу главѣ православныя Церкви, ревностнѣйшему подражателю Спасителя Нашего БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ. И такъ сими умоначертаніями дерзновеніе мое толико укрѣпилось, что я въ оный путь, призывая Бога въ помощь вступаю.

Благослови Россїянинъ Господа и не забывай всѣхъ воздаянїй его: воспоминай въ началѣ веселїя твоего Всепресвѣтлѣйшїй Родъ Романовыхъ около двухъ вѣковъ твоимъ отечествомъ управляющїй. Поучайся въ бытописанїяхъ, со благоговѣнїемъ внимай, колико на предковъ твоихъ чрезъ сей Благословенный родъ излилъ Господь щедротъ своихъ. Поверженное отечество твое возставить, укрѣпить, ободрить, обогатить, просвѣтить, и вознести превыше всѣхъ царствъ земныхъ въ книгѣ судебъ Божїихъ ему было предоставлено. Повѣствуй сїи дѣянїя младенцамъ твоимъ, вкореняй въ нѣжныя сердца ихъ память преславныхъ дѣлъ, коими уже ты самъ имѣлъ щастїе увеселять свое сердце. Обращай благоговѣйное вниманїе на текущїя великїя дѣла ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАГО СВОЕГО САМОДЕРЖЦА, на источники, изъ коихъ сїи дѣянїя проистекаютъ и не токмо въ предѣлахъ твоего отечества, но и внѣ оныхъ повсюду разливаясь сердца наши радостїю наполняютъ и на всѣ благодѣтельныя отъ оныхъ дѣянїй слѣдствїя.

Кто не видитъ и кто не чувствуетъ безпримѣрнаго благочестїя Монарха нашего? Оно не требуетъ доказательствъ; а только для сильнѣйшаго впечатлѣнїя онаго въ умахъ нашихъ кратко о немъ разсудимъ. Воззримъ только на тѣ Всемилостивѣйшїя отличїя, коихъ онъ служителей Храмовъ Божїихъ удостояетъ; то тотчасъ ясно усмотримъ, что сїе дѣлается съ тѣмъ, чтобъ увеличить ихъ рвенїе къ служенїю Божїю, къ воздѣланїю невоздѣланныхъ сердецъ, къ удобренїю неудобренныхъ и къ подкрѣпленїю уже образованныхъ; ибо что толико красно, или толь добро, какъ православное исповѣданїе вѣры? Сїя священная связь, коею совокупленные едиными устами и единымъ сердцемъ призываютъ небеснаго Отца, отвращаетъ распри, водворяетъ миръ и великїя царства въ непоколебимой тишинѣ соблюдаетъ. Посѣщенїе мѣстъ чудными дѣлами Божїими ознаменованныхъ, усердное моленїе и безпримѣрное

благоговѣніе Монарха нашего къ Божественнымъ Таинствамъ и святою Церковію утвержденнымъ постановленіямъ не суть ли вѣрные знаки благочестія ЕГО? На все сіе взирая съ высоты своего престола Господь силъ, благоволилъ самъ чуднымъ явленіемъ ознаменовать Царствованіе Возлюбленнаго своего Помазанника, повелѣлъ землѣ, разверзши нѣдра явить свѣту болѣе двухъ сотъ лѣтъ скрывавшееся въ нихъ сокровище, нетлѣнное тѣло угодника своего *Θеодосія*, новаго Россіянъ Цѣлителя и Заступника. Не перстъ ли Божій намъ указуетъ, колико ему благочестіе Монарха нашего угодно? Торжествуй Святая Церковь въ благословенное Царствованіе ПАВЛА ПЕРВАГО, Божественною славою преукрашенная!

Съ таковою любовію къ Богу, Монархъ нашъ соединяетъ человѣколюбіе въ высочайшей степени.

ОНЪ, исполняя законъ Спасителя, поставляетъ пріятнымъ долгомъ посѣщеніе разными недугами одержимыхъ, точное разсматриваніе ихъ содержанія и врачеванія и щедрое дополненіе недостатковъ. Какъ увядшая трава отъ теплаго дождя и солнечныхъ лучей оживотворяется: такъ одно воззрѣніе милосердаго САМОДЕРЖЦА разслабленные члены болящаго укрѣпляетъ и нѣкоторую часть тяжкаго мученія отъемлетъ; а щедроты отъ болѣзненнаго одра совершенно воздвигаютъ. За увеселеніе почитаетъ ОНЪ обозрѣвать жилища и образъ содержанія сиротъ и безпомощныхъ дѣтей щедротами ЕГО воспитываемыхъ, такъ же престарѣлыхъ и дряхлыхъ и щедрою рукою приводитъ оный въ совершенство. На конецъ убогому и низкому назначаетъ мѣсто, въ которое они могутъ влагать всенижайшія свои прозьбы на Всевысочайшее ЕГО Имя лично, и естьли онѣ праведны, то неуслышанными не оставляетъ.

Но человѣколюбіе Великаго Государя нашего всемъ симъ еще не ограничивается. Оно простирается далѣе и не только наружныя, частныя и настоящія болѣзни врачевать и не-

достатки дополнять; но и внутреннія и всеобщія истреблять и будущія предварять сердце ЕГО возбуждаетъ. Кто же руководствуетъ оное къ достиженію до предупрежденій и искорененія нещастій человѣчества? Менторъ Улиссова сына съ самаго младенчества ЕМУ сопутствуетъ и указуетъ пути къ исполненію человѣколюбивыхъ ЕГО видовъ. Божественная ЕГО премудрость открыла главнѣйшіе ядовитые источники тѣхъ золъ, кои, нарушая благоустройство государства, къ паденію оное наклоняютъ. Изъ великихъ дѣлъ ЕГО явствуетъ, что Онъ почитаетъ сими источниками: *праздность, роскошь и невѣжество* и находитъ къ предупрежденію и истребленію ихъ яда слѣдующія надежнѣйшія средства.

Во первыхъ человѣколюбивый и премудрый ГОСУДАРЬ возбуждаетъ къ трудолюбію и праздность исторгаетъ, по моему понятію, тремя сильнѣйшими орудіями, кои суть: милость и судъ и собственный ЕГО примѣръ. Описать не можно, какими щедротами ревностные исполнители должностей своихъ не только лично; но и въ потомствѣ награждаются. Не упоминаю о наградахъ, которыхъ удостоиваетъ ГОСУДАРЬ прещедрый тѣхъ вѣрноподданныхъ, кои приближены къ престолу и непосредственно несутъ часть бремени на рамена Атланта нашего отъ Бога возложеннаго. Не укрываются отъ проницательнаго взора ЕГО труды и рвеніе и во всякомъ родѣ и званіи. Воинство за исправное показаніе военныхъ движеній и оборотовъ слышитъ съ несказанною радостію отъ самаго САМОДЕРЖЦА благодарность, получаетъ разныхъ родовъ награды и отличія; начальники военные, за опытность и за прилѣжное смотрѣніе и ученіе, гражданскіе за скорое и исправное производство дѣлъ, духовные за ревностное попеченіе о благосостояніи святыя Церкви получаютъ въ возмездіе не только возвышеніе чинами; но и знаменитыя отличія Орденовъ съ извѣстными выгодами сопряженныя. Вѣренные ихъ

смотренію такъ же соразмѣрное заслугамъ воздаяніе пріемлютъ. Упражняющіеся въ наукахъ и художествахъ видятъ плоды трудовъ своихъ милостиво пріемлемыя и наградами въ подвигѣ своемъ ободряются. Новыя премудрыя учрежденіи до коммерціи касающіяся торговыхъ людей; а заведенія къ государственному хозяйству относящіяся земледѣльцовъ и ремесленниковъ, выгодами къ трудолюбію привлекаютъ.

Прещедрый Монархъ милость соединяетъ съ *судомъ*, или *строгимъ правосудіемъ*. Чадолюбивый и благоразумный отецъ во первыхъ даетъ дѣтямъ наставленіе, требуетъ исполненія, примѣчая небреженіе угрожаетъ наказаніемъ; но не видя изправленія наказываетъ; по изправленіи же тотчасъ въ прежнее пріемлетъ благоволеніе: Равномѣрно Великій ГОСУДАРЬ издаетъ собственный свой Военный Уставъ и гражданскія узаконенія, предписываетъ точное ихъ исполненіе, напоминаетъ о упущеніи, но невнемлющихъ наказуетъ, а находя перемѣну во благое еще вящшими противъ прежнихъ милостями ободряетъ. Но правосудіе ГОСУДАРЯ нашего соединяясь съ премудростію производитъ нѣчто высшее и божественное. „ Зевесъ Громодержецъ, говоритъ одинъ славный „Римскій Стихотворецъ, не столь часто бросаетъ свои мол„ніи, сколь часто люди грѣшатъ; а воздвигши громъ и потряс„ши трескомъ вселенную вскорѣ разгоняетъ темную въ обла„кахъ воду и чистый Лазурь неба являетъ.*„ Подобно премудрый МОНАРХЪ весьма часто снизходитъ къ слабостямъ свойственнымъ человѣчеству и потрясши праведнымъ своимъ гнѣвомъ сердца нерадивыхъ, тотчасъ являетъ лице человѣколюбіемъ и кротостію сіяющее. И такъ милость и судъ употребляетъ Онъ орудіями къ тому, чтобъ судія въ святилищѣ правосудія не трепещущими очами наблюдалъ священное равновѣсіе и невинность отъ запущенія дѣлъ не стонала, пастыря не

* Ovid. tr. L. II. v. 33.

сдѣлались бы наемниками, воинъ всегда бы былъ препоясанъ мечемъ по бедрѣ своей сильно, ученые не въ пустыхъ и суемудренныхъ словопрѣніяхъ, а въ открытіи, или объясненій полезныхъ отечеству предметовъ проводили свое время, купецъ трудомъ и просвѣщеніемъ, а не ухищреніями и обманомъ приобрѣталъ свои выгоды, ремесленникъ и земледѣлецъ въ потѣ лица своего, а не похищеніемъ чужаго снѣдали хлѣбъ свой и произвольно бы не нищетствовали. Вотъ надежная подпора Государственнаго благосостоянія!

Описанныя теперь средства, коими Государь прещедрый и правосуднѣйшій къ трудолюбію вѣрноподданныхъ побуждаетъ, не вящшую ли силу отъ собственнаго Его примѣра заимствуютъ? Государь неутомимый остающуюся ему отъ разпоряженія и рѣшенія безчисленнаго множества государственныхъ дѣлъ и частныхъ прозьбъ, часть времени употребляетъ на стройное разположеніе и ученіе воинства. Большая часть Владыкъ земныхъ для простаго народа рѣдко бываютъ видимы; но нашъ Самодержецъ предъ глазами всего народа самъ строитъ, самъ предводитъ, самъ и малѣйшія погрѣшности примѣчаетъ и изправляетъ и, то въ лицѣ главнокомандующаго, то въ видѣ полковаго, или ротнаго начальника управляетъ, а чрезъ то всѣхъ родовъ военнымъ коммандирамъ даетъ примѣръ и наставленіе. Человѣколюбивый Государь гнушается кровопролитіемъ и въ завоеваніяхъ величества своего не поставляетъ. Слѣдственно занимаетъ воинство военною наукою единственно для того, чтобъ оное приобучать къ тѣмъ трудамъ, кои оно должно нести, и къ тому искуству, которое должно показать въ такомъ случаѣ, когда бы нужно было обуздать дерзость хищниковъ на собственное Его владычество устремляющихся, или когда человѣколюбіе подвигнетъ сердце Монарха нашего подать побѣдительную десницу угнетаемымъ союзникамъ на помощь.

Представьте же, читатели, въ умахъ вашихъ, что обладатель страны, которой одинъ край полуденнымъ освѣщается сїянїемъ солнца въ то самое время, когда на другомъ краю точно полночь, что повелитель народовъ, коихъ изчислить и разнообразїе въ вѣрѣ, языкахъ и родѣ жизни изобразить почти не возможно, что таковый Самодержецъ не взирая на лѣтнїй зной, на зимнїе мразы, на осеннїе и весеннїе дожди и вѣтры ежедневно изходя изъ пресвѣтлыхъ своихъ чертоговъ и предъ очами обожающаго Его народа по лицу земли пѣшешествуя, воинство къ Божественной добродѣтели *трудолюбїю* приобучаетъ. Представьте, говорю, и скажите, можно ли быть столь нечувствительному сердцу, которое бы симъ священнымъ примѣромъ къ трудолюбїю не возбудилось?

Мы разсужденїемъ своимъ, читатели, зашли бы въ Лабиринтъ, ежели бы всѣ частныя выгоды отъ трудолюбїя Великаго Государя нашего произтекающїя стали разсматривать. И такъ довольствуясь симъ краткимъ и общимъ начертанїемъ, приступимъ къ тому, какъ неутомимый Монархъ, вторый источникъ золъ *роскошь* иссушаетъ.

Хотя роскошь и праздность въ весьма тѣсномъ находятся союзѣ и одна къ другой часто приводитъ; однако онѣ существенно различаются. Часто случается, что трудолюбивый, плоды своихъ трудовъ неосмотрительно разточаетъ; а еще чаще лѣнивый скорѣе нищетствовать соглашается, нежели за труды приняться и не только о пышности и великолѣпїи; но ниже о самонужнѣйшихъ вещахъ попеченїя не имѣетъ. И такъ о дѣйствїяхъ роскоши, слѣдствїяхъ отъ оныхъ произходящихъ и о средствахъ, кои премудрый Монархъ для предваренїя, или изторженїя оныхъ употребляетъ, кратко разсудимъ. Съ начала въ государствѣ заводится роскошь, отъ ней раждается сребролюбїе, чтобъ служи-

телямъ ея быть въ состоянїи приносить жертвы сему разслабленному истукану; за сребролюбїемъ слѣдуетъ алчное желанїе чужаго имѣнїя; отъ сей жадности произходятъ притѣсненїя и насилїя, кои суть источники внутренняго недовѣрїя, несогласїя и разстройства; а отъ сихъ уже конечнаго разоренїя и паденїя государства ожидать надлежитъ. Вотъ мысли превозходнаго Политика и Оратора Римскаго Цицерона. Развѣ тому сїе не извѣстно, кто бытописанїй ни окомъ не видѣлъ, ни ухомъ не слыхалъ, что великїя государства, богатствомъ, многочисленнымъ воинствомъ, пространствомъ земель, а нѣкоторыя и ученостїю паче всѣхъ превознесшїяся противъ малочисленной, но къ самой посредственной, а иногда и суровой жизни приобыкшей дружины, устоять не могли.

Вотще Крезъ посылалъ златые треножники и неоцѣненныя чаши къ Дельфїйскому прорицателю, ни къ чему не послужило Дарїево златоблестящее оружїе, не помогло Грекамъ краснорѣчїе и любомудрїе. Всѣ сїи знаменитыя владычества и многїя другїя не столько отъ острїя меча пали, какъ отъ сладкаго сего яда, безмѣрной *роскоши*. Ревностному служителю сей, усыпляющей чувства, разумъ и совѣсть чародѣянїями своими, Цирцеи, мало и низко то, чего натура и благопристойность требуютъ. Какой для него ударъ! быть не въ состоянїи ежедневно приносить жертвы со всѣми съ нимъ единомудрствующими, своему идолу! Въ одной одеждѣ два раза съ ряду въ храмѣ его явиться, стыдъ; видѣть ревностнѣйшихъ себя почитателей, поношенїе; быть заключену въ предѣлахъ благоразумїя въ разсужденїи домашнихъ утварей, убранствъ, великолѣпїя колесницъ и другихъ разныхъ увеселенїй, рабство и посрамленїе. По сему онъ обязаннымъ себя почитаетъ презрѣвъ человѣчество, правосудїе и осторожность въ разсужденїи будущаго своего положенїя; въ подвигѣ своемъ не ослабѣвать. Но какое онъ за сїе отъ не-

чувственнаго своего идола получаетъ возмездїе? Совершенное разоренїе и ненависть къ самому себѣ.

Все сїе вѣдая премудрый Государь къ крайнему огорченїю служителей роскоши и пышности запрещаетъ одѣянїя, кои изпещренїями и прикрасами своими дѣлали мужей не токмо женообразными, но весьма часто смѣшными и уродливыми, а безпрерывными превращенїями баснословному Протею уподобляли; запрещаетъ сїю нелѣпую пышность и вводитъ на мѣсто оной постоянное единообразїе и опрятность, а чрезъ то убытки на вѣтренныя моды отвращаетъ. Уже видимъ, что многїя пышныя колесницы оставляются и всякъ сходственною съ состоянїемъ своимъ довольствуется. Уже и среди увеселенїя помышляетъ человѣкъ, что долженъ изходить на дѣло свое отъ утра и на дѣланїе свое до вечера. Въ громкихъ и свѣтлыхъ всенародныхъ увеселенїяхъ наблюдается благоразумная умѣренность и излишество изгоняется. Самъ Великїй Государь сея священныя добродѣтели правило и образъ.

Показанные плоды трудолюбїя и умѣренности не могутъ до совершенной зрѣлости достигнуть, ежели не будутъ животворящимъ свѣтомъ какъ Божественнаго, такъ и свѣтскаго ученїя осїяваемы. Первое въ законѣ Божїи открываетъ намъ должности, коими мы Создателю своему, пекущимся о благѣ нашемъ Его Помазанникамъ, родителямъ, благодѣтелямъ, властямъ, самимъ себѣ и всѣмъ ближнимъ обязаны и предписываетъ оныхъ исполненїе. Второе чрезъ науки, благочестивыя наставленїя закона Божїя утверждаетъ. Оно представляетъ очамъ нашимъ дѣла рукъ Божїихъ во всемъ ихъ величествѣ и великолѣпїи, которыя отъ очей непросвѣщеннаго сокрыты и не меньше въ строенїи частицъ малѣйшихъ насѣкомыхъ, или былїй травныхъ, какъ и въ стройномъ теченїи безчисленныхъ свѣтилъ на ничесомъ же повѣшенныхъ, открываетъ безконечную силу, премудрость

и благость Зиждителя. Оно проницая въ таинства природы усматриваетъ средства не только къ исполненiю нуждъ, но и къ насажденiю всѣми возможными удовольствiями; творитъ чудеса на сушѣ, на водахъ, на воздухѣ и подъ землею и тѣмъ въ человѣкѣ образъ превѣчнаго Творца представляетъ. Предѣловъ нѣтъ успѣхамъ просвѣщенiя, кромѣ тѣхъ, коими Всевышнiй, разумъ человѣческiй ограничить благоволилъ. По сему видно, что невѣжда не только истиннымъ христiаниномъ, или прямо полезнымъ гражданиномъ; но ниже настоящимъ человѣкомъ почесться не можетъ. Всѣ его добродѣтели суть вопреки разуму; трудолюбiе его есть ненасытимая алчность къ имѣнiю, коего даже и къ собственному своему законному удовольствiю употреблять не умѣетъ; бережливость его есть подлая скупость недозволяющая ни священнымъ союзомъ дружества, ни чувствiемъ благотворенiя ближнимъ наслаждаться; благочестiе его есть мрачное суевѣрiе; преданность къ ГОСУДАРЮ есть обузданiе, а не усердiе; любовь къ ближнему ему совсѣмъ не извѣстна. Воспомянемъ, читатели, съ горестiю и прискорбiемъ тѣ времена, въ кои любезное наше отечество симъ чудовищемъ было терзаемо. Что побуждало соотечественниковъ къ непрерывнымъ междуусобнымъ бранямъ? невѣжество. Отъ чего происходили разграбленiе и поруганiе невинности? Отъ невѣжества. Чему приписать звѣрское пролитiе крови знатнѣйшихъ и ревностнѣйшихъ поборниковъ отечественнаго спокойствiя? невѣжеству. Что надлежитъ почесть ядомъ, коимъ упоенные простерли свое неистовство, о ужасъ! даже до высоты Всепресвѣтлѣйшаго Престола? невѣжество. Чемъ порѣваемы злодѣи, о неслыханное бѣшенство! даже во святая святыхъ устремлялись и на святѣйшаго Патрiарха съ ликомъ церковнымъ о вразумленiи ихъ же самихъ молящагося каменiе вергать дерзали? невѣжествомъ.

Статься можетъ, что кто нибудь по недоразуменію предложитъ намъ слѣующее возраженіе: часто случается, что непросвѣщенные простолюдины бываютъ добрые и полезные граждане; а просвѣщенные языки мыслями шатаются, поучаются тщетнымъ и возстаютъ на господа и на Помазанниковъ его. Но пусть таковый внемлетъ, что свѣтъ ученія, какъ божественнаго, такъ и свѣтскаго не изъ однихъ только открытыхъ училищъ изливается; но не меньше, а иногда и больше чрезъ воспитаніе, обращеніе, примѣры и опытность приобрѣтается. Что же препятствуетъ простолюдину въ школахъ и не обучавшемуся показанными способами приобрѣсть точное понятіе о должностяхъ своихъ, чувствовать свою къ нимъ обязанность и по мѣрѣ силъ оныя изполнять? Напротивъ того назвать просвѣщеннымъ невѣдающаго своихъ обязанностей, или гласу Божію невнемлющаго и за тѣмъ ихъ неизполняющаго, а только несвязными отрывками изъ наукъ и художествъ, или вѣтренною увертливостію гордящагося, есть совершенное противорѣчіе. Пусть онъ будетъ глухъ, яко аспидъ затыкаяй отъ гласа Божія уши свои; но ежели хотя нѣсколько преклонитъ ухо къ наставленіямъ разума; то услышитъ: несмысленный иди къ простолюдину, и научись: не порядочно, и скоро разорится то семейство, въ которомъ нѣтъ одного хозяина, а всѣ равны и своевольны. Вопроси мореплавателя и внимай словамъ его: непремѣнно нуженъ въ кораблѣ одинъ главный кормчій, а не всѣмъ быть надлежитъ правителями онаго по своему произволенію; иначе корабль будетъ жертва волнамъ. Воинъ тебѣ скажетъ: не можно такъ же во всей арміи быть благоустройству, ежели не одинъ военачальникъ. Послѣ сего разсуди, можно ли великому государству устоять безъ такой особы, которой попеченіе устрояетъ его блаженство и которой совершенною преданностію мы должны быть обязаны? нѣтъ. Одинъ хозяинъ въ

домѣ, одинъ главный кормчій въ кораблѣ, одинъ полководецъ въ войскѣ, единъ Царь въ Государствѣ, единъ Богъ въ мирѣ. Вездѣ единство. Нѣтъ. Просвѣщеніе твое темно и ученіе тьма кромѣшная. Сію то премудрость премудрыхъ Богъ погубитъ и сей то разумъ разумныхъ отвергнетъ.

Подражая ему ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ, какъ открытое, такъ и сіе подъ видомъ просвѣщенія скрывающееся невѣжество погубить и отвергнуть сіи предприемлетъ мѣры: ученіе закона вперяетъ чрезъ проповѣдниковъ слова Божія; успѣхи въ училищахъ, въ коихъ при ономъ Божественномъ наставленіи полезнѣйшія и нужнѣйшія для всякаго гражданина преподаются свѣденія, ускоряетъ и умножаетъ, ободряя учащихъ соотвѣтственными ихъ знаніямъ и старанію отличіями, вообще плоды трудовъ ихъ Всемилостивѣйшаго принятія удостоивая, и препоручая правленіе оныхъ славнымъ по своимъ знаніямъ, благоразумію и опытности мужамъ, отъ коихъ попечительнаго вниманія, какъ преуспѣянія въ наукахъ, такъ и слабости укрыться не могутъ. Онъ учреждаетъ новыя военныя и гражданскія училища для благородныхъ юношей и чрезъ то ихъ къ отправленію будущихъ важныхъ должностей приуготовляетъ, учреждаетъ духовныя Академіи и для различенія добра отъ зла, особливо въ буйныхъ сочиненіяхъ суемудренныхъ невѣждъ, полезнаго отъ вреднаго, основательныхъ мыслей отъ пустыхъ звуковъ, дѣлаетъ изъ просвѣщенныхъ мужей особливый родъ судей.

И можно ли въ сердцѣ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ не быть толикой ревности къ разпространенію свѣта наукъ надъ пространнѣйшимъ горизонтомъ своего владычества, когда онъ въ самой нѣжнѣйшей своей юности вступилъ въ пресвѣтлый премудрости храмъ, дабы поучаться во всѣхъ ея таинствахъ и въ цвѣтущихъ юностію лѣтахъ зрѣлые явилъ плоды. Свидѣтельствуютъ собственные ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА начерта-

нія письменныя, коихъ наставниковъ своихъ и другихъ достойныхъ особъ еще въ младости удостоивать благоволилъ. Глубокое знаніе Тактики, мореходства, економіи, коммерціи и политики не ясно ли показуетъ, сколь твердыя положилъ онъ въ юности основанія въ потребныхъ къ толь важнымъ знаніямъ приуготовительныхъ наукахъ. Всѣ сіи знанія, безпрерывная дѣятельность къ свойственной божеству премудрости приближила.

Божественною премудростію и человѣколюбіемъ уподобляясь Великому Самодержцу нашему, Всепресвѣтлѣйшая Его Супруга въ собственное свое покровительство приемлетъ общество благородныхъ воспитанницъ, о благоустройствѣ онаго и просвѣщеніи неутомимо печется, еще новое открываетъ училище для благородныхъ дѣвицъ и устрояетъ воспитаніе безпомощныхъ младенцовъ. Сему священному вѣнценосной четы примѣру послѣдуетъ весь Пресвѣтлѣйшій Императорскій Домъ. Великіе Князи, Княгини и Княжны почти на возходѣ жизни уже полуденными лучами разума и наукъ очи наши озаряютъ и не только Всепресвѣтлѣйшимъ Своимъ Родомъ, но и личными какъ внутренними, такъ и внѣшними достоинствами суть главы юношества (Principes Iuventutis)*. Божественный ученикъ премудраго Сократа! Блаженное общество, которое ты себѣ нѣкогда воображалъ, въ самомъ дѣлѣ существуетъ. Оно есть Россія. Въ ней мудрый царствуетъ и Царь мудрствуетъ.

И такъ, Россія, возлюбленная Богомъ страна! Храмъ блаженства твоего основали первые изъ Всепресвѣтлѣйшаго рода Романовыхъ Государи; Божественный законодатель твой ПЕТРЪ отъ всѣхъ племенъ земныхъ Великимъ именуемый, оный утвердилъ, возвысилъ и разпространилъ; безсмертныя

* Tac. Ann. L. 1. c. 3.

славы достойные Преемники и Преемницы Его, красоту и великолѣпїе онаго умножили; а совершить и водворить тебя въ оный провидѣнїе Божїе предопредѣлило миролюбивому и премудрому ПАВЛУ I, какъ древле во святомъ градѣ окончать храмъ Божїй Соломону. Ликуй и торжествуй любезное Отечество! въ пресвѣтломъ храмѣ истиннаго блаженства. Самъ Всевышнїй во всѣхъ начинанїяхъ твоихъ чрезъ Помазанника своего Тебѣ поборствуетъ и прегордыхъ Голїаѳовъ къ стопамъ Твоимъ повергаетъ. Разумѣйте языки и покаряйтеся!

За толикїя благодѣянїя Божїя потщись изъявлять благодаренїе ревностнымъ изполненїемъ святой его воли, устами и десницею Намѣстника его тебѣ возвѣщаемой. Проливай молитвы ко Господу, да утвержденный благодатїю Его престолъ Благочестивѣйшаго, Человѣколюбивѣйшаго и Премудраго твоего Самодержца пребудетъ въ роды родовъ для блаженства твоего незыблемъ, силою Вышняго осѣненъ и величїемъ преукрашенъ.